

RU

Мистический реализм в современной петербургской прозе:
роман-гротеск С. Арно «Дом Гаргалезиса»

Нужная Т. В.

Аннотация. Цель исследования – выявление элементов мистического реализма в романе современного петербургского писателя С. Арно «Дом Гаргалезиса». В статье исследуется жанровое своеобразие современной петербургской прозы на примере вышеуказанного романа и определяется принадлежность рассматриваемого произведения к жанру мистического/магического реализма, что представляет научную новизну исследования. Только что опубликованный роман «Дом Гаргалезиса» (2025) еще не становился объектом специального анализа. В результате доказывается, что именно этот роман явился итогом авторского размышления о некоторых этических проблемах жизни общества, а также соединил в себе различные необычные художественные приемы, раскрывающие поэтику авторского текста и позволяющие причислить роман к жанру мистического реализма. Сочетая основные элементы и приемы этого жанра (актуальная проблематика, жизнеподобие, узнаваемая историческая реальность, бесстрастность повествования, социальная сатира, антиутопия, изменение пространственно-временных категорий, искаженная реальность, мифологизм, абсурд, пародия, гротеск), автор поднимает остросоциальные проблемы, а за счет оригинальных принципов сюжетосложения держит читателя в напряжении до самого конца произведения.

EN

Magical realism in contemporary St. Petersburg prose:
the grotesque novel “The House of Gargalesis” by S. Arno

T. V. Nuzhnaia

Abstract. The research aims to identify elements of magical realism in the novel “The House of Gargalesis” by the contemporary St. Petersburg writer S. Arno. The article examines the genre singularity of contemporary St. Petersburg prose using the aforementioned novel as an example and determines the belonging of the work under consideration to the genre of magical realism, which represents the scientific originality of the research. The recently published novel “The House of Gargalesis” (2025) has not yet been the subject of specific analysis. As a result, it is proven that this novel is the result of the author’s reflection on certain ethical problems of society, and also combines various unusual artistic techniques that reveal the poetics of the author’s text and allow the novel to be classified as a work of magical realism. Combining the main elements and techniques of this genre (topical issues, verisimilitude, recognizable historical reality, impassivity of narration, social satire, dystopia, alteration of spatio-temporal categories, distorted reality, mythologism, absurdism, parody, grotesque), the author raises acute social problems and, due to the original principles of plot construction, keeps the reader in suspense until the very end of the work.

Введение

Литература первой четверти XXI века стремительно меняется, ища новые пути развития, соединяя, казалось бы, несоединимые жанры и сочетая несочетаемые приемы. Пытаясь осмыслить современные реалии, отразить животрепещущие проблемы, писатели нередко обращаются к жанру мистического реализма, способного соединить несовместимое и сложить из этого цельную картину.

Петербургская литература всегда отличалась особым стилем и содержанием: «Петербург познавал самого себя не столько из реалий жизни, быта, своей все более и более углубляющейся истории, сколько из русской художественной литературы» (Топоров, 2003, с. 5). Необходимость выявить и осознать появляющиеся в современной петербургской прозе различные жанровые модификации, а также характерные приемы и мотивы отдельно авторского текста становится все более очевидной. Это может помочь в осмыслении всей гуманитарной составляющей нашего времени, поскольку именно литература является неустрашимым элементом в мозаике

представления человека о себе и об окружающем мире. Таким образом, актуальность исследования творчества современных писателей не вызывает сомнения.

Сергей Игоревич Арно – современный петербургский писатель, родился в Ленинграде. Автор пятнадцати книг прозы, среди которых «Фредерик Рюш и его дети», «Живодерня», «Смирительная рубашка для гениев», «Роман о любви, а еще об идиотах и утопленниках» и другие. Лауреат многочисленных премий, Директор Фонда братьев Стругацких, директор Издательства Союза писателей Санкт-Петербурга, член Союза писателей России, общественный деятель.

Творчество Сергея Арно уже исследовалось в литературоведческих статьях, критических очерках и научных исследованиях. Так, в кандидатской диссертации Ю. Н. Сипко (2006) «Экзистенциальное содержание петербургской прозы конца XX века» в сопоставительном анализе с другим автором исследуется способ организации текста и система персонажей в романе «Роман о любви, а еще об идиотах и утопленниках». Представляется интересной работа польского ученого из Краковского университета Бартоломея Бронжеквич «Потерянный во времени. Сюжетные сложности современной русской прозы. Выбранные примеры» (Brązkiewicz, 2024), раскрывающая на примере романов С. Арно и Е. Фетисова хитросплетения фабулы и специфику системы персонажей в текстах вышеуказанных авторов. Романы С. Арно привлекают внимание и современных критиков. В 2018 году вышла рецензия О. Шпакович (2018) «О книге Сергея Арно “Смирительная рубашка для гениев”». Не менее интересной можно признать статью Е. П. Щегловой (2025) «Гоголя на десерт, пожалуйста! Сергей Арно», опубликованную в авторитетном журнале «Вопросы литературы» в 2025 году, в которой автор исследует образы главных персонажей отдельных романов С. Арно и, что самое важное, образ города на Неве – Санкт-Петербурга, – постоянно встречающийся во всех произведениях писателя.

Несмотря на наличие исследований творчества С. Арно только что опубликованный роман «Дом Гаргалезиса» (2025) еще не становился объектом специального анализа. Именно этот роман явился итогом авторского размышления о некоторых этических проблемах жизни общества, а также соединил в себе различные оригинальные художественные приемы, раскрывающие поэтику авторского текста.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- проследить историю становления жанра мистического/магического реализма;
- определить жанровую принадлежность романа С. Арно «Дом Гаргалезиса»;
- охарактеризовать основные черты мистического/магического реализма в исследуемом романе.

Основными методами исследования стали: культурно-исторический, благодаря которому удалось определить истоки становления жанра мистического/магического реализма и его современное развитие; сравнительно-сопоставительный, позволивший идентифицировать жанровую принадлежность романа С. Арно «Дом Гаргалезиса»; мифологический, давший возможность охарактеризовать основные черты мистического/магического реализма в исследуемом романе.

Материалом для исследования послужил роман современного петербургского писателя С. Арно «Дом Гаргалезиса».

Теоретическую базу исследования составляют работы, во-первых, по современной русской литературе: книга М. М. Голубкова (2001) «Русская литература XX века: после раскола» посвящена анализу русской литературы XX века и становлению различных литературных направлений, вплоть до модернизма; монография О. Петриашвили (2005) «Гротеск в русской литературе XX века», в которой анализируются основные признаки и особенности литературного гротеска, где автор вполне обоснованно отграничивает гротеск от фантастики; книга Е. Б. Скороспеловой (2003) «Русская проза XX века: от А. Белого (“Петербург”) до Б. Пастернака (“Доктор Живаго”)), представляющая анализ так называемой «неклассической» русской прозы авангардистского и символистского характера (т. е. именно той прозы, оказавшей значительное влияние на жанровое разнообразие литературы XXI века). Во-вторых, труды отечественных ученых, посвященные поэтике петербургского текста: так, книга В. Н. Топорова (2003) «Петербургский текст русской литературы: избранные труды» выделяет и закладывает основу самого понятия «петербургский текст», исследованием которого продолжают заниматься и другие ученые, например Е. Н. Жаднова (2013) и Т. К. Ермоченко (2008). И, в-третьих, исследования, посвященные мифопоэтике (Топоров, 1995), а также жанровой специфике мистического реализма (Гугнин, 1998).

Современная русская литература привлекает достаточное внимание литературоведов, однако за последние пять лет удалось найти не так много научных работ, связанных с жанром мистического реализма, и полное отсутствие работ, затрагивающих проблему «петербургского текста». Внимание одних ученых сконцентрировано на исследовании новых тенденций и направлений в развитии русской постсоветской литературы (Калашникова, 2021; Тимофеев, 2023; Смирнов, 2022), другие обращаются к жанровому разнообразию и тематическим особенностям современной литературы (Михайловская, 2020; Оскоцкий, 2024; Черняк, 2020).

Практическая значимость состоит в возможности использования результатов исследования (введение в лекционный курс или применение на семинарских занятиях) в преподавании дисциплин «Современная русская литература», «Введение в литературоведение», «Анализ текста» в высших учебных заведениях и школьных программах по русской литературе начала XXI века.

Обсуждение и результаты

В исследовании современной литературы одной из главных проблем можно назвать определение жанровой принадлежности художественного произведения, поскольку, находясь непосредственно внутри живого,

творческого литературного процесса, исследователю сложно интерпретировать и разграничить эти бурлящие литературные потоки. Вдобавок к этому, в силу накопленного эстетического опыта и желания модернизации литературы, писатели все чаще стремятся к соединению, смешению и переплетению различных жанровых форм в одном произведении. Так, появляются новые полижанровые формы: витророман (Белей, 2023), роман-коллаж, роман-пастиш (Нужная, 2021) и др. Однако проследить и выявить магистральную жанровую форму в том или ином произведении вполне возможно.

Достаточно распространенной, но недостаточно изученной в XXI веке жанровой разновидностью литературы стал мистический или (как его еще называют) магический реализм, получивший новый толчок к развитию в 1960-70-е годы после взлета интереса читателей и критиков к латиноамериканской литературе второй половины XX века. По определению «Литературной энциклопедии терминов и понятий», изданной в 2001 под редакцией А. Н. Николюкина, магический реализм – это «обозначение разнородных явлений в живописи и литературе 20-го в.» (Магический реализм, 2001). Сам термин – магический реализм – был введен в 1923 году немецким искусствоведем Францем Роо и первоначально имел большее отношение к изобразительному искусству. Во Франции это явление сближали с сюрреализмом, в Германии – с экспрессионизмом, в Англии – с модернизмом, в США называли гиперреализмом. В немецкоязычной группе писателей журнала «Колонна» (20-е – 30-е годы XX века) постепенно вырабатывалась философия и поэтология магического представления о взаимодействии индивидуума с окружающим его миром, в которой утверждалось подчиненное место человека в иерархии космического миропорядка и неспособность человеческого разума до конца постичь мироустройство.

Очевидна эстетическая взаимосвязь мистического реализма и с романтизмом. Здесь самым ярким примером может послужить разработанный романтиками принцип двоемирия, который становится главенствующим приемом мистического реализма. В мистическом реализме конкретная зримая реальность посредством определенных приемов (смещения перспективы, искажения фокуса, жизнеподобия, гротеска, дополненной реальности) приобретает сверхреальное, магическое наполнение. Это приводит и к появлению нового типа героя, способного увидеть, распознать, взаимодействовать и жить в этой новой магической реальности, что отсылает нас к общепринятому определению романтического героя: нетипичный человек, действующий в нетипичных обстоятельствах.

В 1950-х годах интерес к мистическому реализму заметно снизился, что, возможно, обусловлено появлением яркой военной тематики, а также желанием мирового сообщества осмыслить и описать причины и последствия двух мировых войн первой половины столетия. Но уже чуть позже магический реализм вновь врывается в литературный мир благодаря распространению латиноамериканской прозы и невероятной популярности произведений Х. Л. Борхеса, А. Карпентьеры и Г. Гарсиа Маркеса. Творчество этих писателей базируется на соединении опыта всех предшествующих направлений и оригинальной переработке эстетики европейских мыслителей. Сюрреализм сочетается у них с классическим реализмом, экзистенциализм с модернизмом, авангардизм с натурализмом, и все это вписывается в глубокий национально-исторический контекст. Латиноамериканским писателям удалось возродить мистический реализм за счет привнесения новых высокоинтеллектуальных и одновременно занимательных элементов в текст художественного произведения, а также использования новых приемов: парадокса, гротеска, игры с читателем, ложного примитивизма и мифологизации. Понятие «цивилизованности» как высшей степени развития человека ставится писателями под сомнение, а зачастую и высмеивается, что нередко позволяет частично отнести их произведения к жанру социальной сатиры. Именно взгляд «примитивного» человека дает возможность выявить и описать иной параллельный мистический мир через призму мифологического, народного сознания. Поэтика мистического реализма основывается на интересе к «примитивному» искусству, магии, дорационалистическому мышлению, на вечном, неискоренимом стремлении человека постичь истоки своего существования.

В русской литературе мифологическая составляющая всегда была значимым элементом в постижении картины мира. Однако термин магический или мистический реализм не использовался в научной среде, возможно, из-за всеобъемлющего главенствования в XX веке термина соцреализм и негласного запрета на изображение всего ирреального, потустороннего, сюрреалистичного. Несмотря на это, элементы мистического реализма можно встретить во многих произведениях русских классиков XIX века (А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь и др.), в которых чудесное, магическое, мифологическое гармонично вплеталось в ткань реалистического повествования. В первой половине двадцатого столетия в поэзии Серебряного века (А. Белый, Ф. К. Сологуб и др.) заметно усиливаются неомифологические тенденции (Скороспелова, 2003). С появлением в литературе романов А. П. Платонова и М. А. Булгакова мистический реализм достигает своего расцвета. В конце XX века это направление проявляется в творчестве В. В. Ерофеева, С. Соколова, В. О. Пелевина, А. В. Иванова.

В последние два десятилетия нашего века подъем интереса к этнокультуре, этнопсихологии, экологическим проблемам, взаимодействию человека и природы, распространение этнотуризма, осмысление новой, слишком быстро меняющейся реальности, усталость общества от глобальных мировых кризисов, развитие технологий и желание отвлечься от насущных проблем привели к возрождению жанра мистического реализма в современной литературе.

Ярчайшим представителем этого направления в современной русской литературе стал петербургский прозаик Сергей Арно. Мистический/магический реализм зачастую путают с антиутопией или фантастикой, что представляется несколько неправомерным в связи с различием методологических основ и художественных приемов, определяющих эти жанры: «Произведение магического реализма обладает характерными чертами, которые лишь в совокупности достигают особого качества, позволяющего выделить тексты магических

реалистов из массы во многом сходных произведений» (Гугнин, 1998). Именно совокупность всех приемов мистического реализма можно выявить в романе С. Арно «Дом Гаргалезиса».

Значимыми элементами мистического реализма являются актуальная проблематика, жизнеподобие и яркие черты узнаваемой исторической реальности. Такое соединение мистики и реализма – не просто литературный эксперимент, а желание посредством абсурдного сочетания этих элементов акцентировать острые социальные проблемы, проблемы взаимодействия личности и общества, индивидуальный кризис героя, психологическое несоответствие запросов человека в обществе. Так, действие романа С. Арно «Дом Гаргалезиса» происходит в современном городе – Санкт-Петербурге. Полностью узнаваемы знаменитые места и архитектурные памятники города на Неве: мосты, каналы, сады, парки, сфинксы, Адмиралтейство, Невский проспект, Казанский собор, Дом книги и др. Однако именно в этих исторических местах начинают происходить загадочные события. В Доме книги герои – Егор и Мавродий – знакомятся с необычным ученым-физиологом Генрихом Карловичем, в историческом центре города персонажи попадают в странную квартиру ученого (здесь явная отсылка к «нехорошей» квартире Булгакова), в знаменитом поселке Комарово располагается страшный «дом Гаргалезиса».

Присутствие жизнеподобия, узнаваемых черт исторической реальности становится важнейшим отличием мистического реализма от жанра фэнтези. Мистический реализм легко вбирает в себя и фантастические элементы. Однако и мистические, и фантастические составляющие находятся в подчиненном положении по отношению к реальным. Это становится наиболее привлекательным для читателя приемом, поскольку опознаваемая историческая реальность позволяет ему быть соучастником повествования, а включение мистических элементов создает ощущение загадочности, непредсказуемости, любопытства, а иногда даже и страха: «Его охватил страх, он озирался по сторонам – на людей за окнами, стоявшего рядом дауна... и, казалось ему, что он попал в какую-то фантастическую реальность и нужно только проснуться, открыть глаза или закричать, чтобы все это исчезло» (Арно, 2025, с. 29).

Социальная сатира – важная смысловая составляющая мистического реализма. С. Арно поднимает актуальную для современного общества проблему обесценивания художественного творчества, писательского труда, значимости книг, снижения интереса к чтению: «Сам подумай, кому нужно столько писателей? Они могли бы приносить пользу – работать менеджерами или коммерсантами. Вон сейчас стране рабочие и дворники нужны. <...> А эти пишут всякую белиберду. Их никто не читает, а они пишут-пишут, пишут-пишут...» (Арно, 2025, с. 25). Его герои, работающие в «книжном бизнесе», занимаются совсем не позитивным трудом: один работает в издательстве грузчиком-упаковщиком, собирая пачки книг для отправки в утилизацию, второй – в организации утилизирувавшей книги, «где он трудился на самой ответственной операции – сдирал с книг обложки» (Арно, 2025, с. 12). Об этих профессиях автор пишет спокойно, как бы невзначай, однако читатель ощущает почти физическую боль от осознания факта уничтожения книг, срыва обложки, как кожи с человека. При всей нелицеприятности данной работы отвращения к главным героям не возникает, наоборот, подчеркнутым преувеличением автор заставляет читателя отчасти даже сопереживать героям в их вынужденном тяжком труде: «Руки ломит <...> В конце дня книги из библиотеки доставили... – он тяжело вздохнул, – я их рвал-рвал, целый вечер рвал... Жестом он проиллюстрировал, как рвал книги, и снова тяжело вздохнул» (Арно, 2025, с. 9). Ярким оксюмороном выделяется «любовь» к книгам у главных героев, после работы они приходят пить пиво в Дом книги: «Даже после работы их обоих тянуло к книгам, поэтому и выбирали этот Дом для пятничного отдыха <...>, им была приятна духовная атмосфера Дома книги» (Арно, 2025, с. 9).

Центральная этическая тема, поднимающаяся в романе, – это насильственное принуждение к счастью – страшный эксперимент, который проводит ученый-физиолог Генрих Карлович. Эксперимент, уродующий человека и базирующийся на животном инстинкте – боязни щекотки. Отсылка к основной идее романа закладывается уже в названии произведения – «Дом Гаргалезиса». Гаргалезис (от греч. γαργαλίζω – щекотать) – это редко встречающийся термин, обозначающий сильное воздействие на чувствительные зоны организма человека, вызывающее чрезмерное раздражение центральной нервной системы, сокращение мышц тела, вплоть до спазмов. Термин был введен в 1897 году психологами Г. Стенли Холлом и Артуром Аллином. Книзмесис – легкое щекотание, не вызывающее смех, а лишь слабый зуд, определяется реакцией организма на возможное воздействие ползающего насекомого, что инстинктивно заставляет животного или человека слегка почесаться и сбросить паразита.

Влияние смеха на организм человека до сих пор до конца не изучено, многие физиологи отмечают его позитивное значение: улучшение настроения, укрепление иммунитета, стимуляция обмена веществ, очищение организма, повышение уровня кислорода в крови. Однако сильная и целенаправленная щекотка, от которой невозможно уклониться, может привести к смерти человека. Интересный факт заключается в том, что человек не может щекотать себя сам, т. к. мозжечок, предсказывая ощущение щекотки, подавляет реакцию других областей мозга. Ученые выяснили, что люди, способные сами себя щекотать, как правило, имеют психические отклонения. Тем интереснее представляется авторская идея в романе «Дом Гаргалезиса», вложенная в уста ученого Генриха Карловича, – сделать всех людей счастливыми, заставляя их смеяться, посредством насильственного щекотания, которое впоследствии разовьет способность самощекотания: «Я же открыл, что продолжительное щекотание пробуждает в человеке скрытые возможности его организма. Мало того, со временем изменяются внутренние органы, меняется состав крови, зрение и обоняние...» (Арно, 2025, с. 37). Этот ужасающий эксперимент ученый проводил в загородном доме – «Доме счастья». Ирония заключается в том, что после такого насильственного щекотания человек испытывает необычайное блаженство тогда, когда его *перестают* щекотать.

Не менее важным приемом магического реализма становится взаимопроникновение двух реальностей: одной как будто бы очевидной, подлинной и второй, иной, менее очевидной, но время от времени частично замещающей первую и нивелирующей человеческие стереотипы поведения, возможные в очевидной реальности. Здесь происходит стирание границ рационального и иррационального. Например, на набережной около сфинксов главный герой ищет девушку, виденную им только на фотографии, таинственную Машу/Анжелу и случайно/неслучайно находит ее, разговаривая со статуями: «“Вы не видели здесь Машу? Она не такая, как все – она такая, как вы, в ней тайна”. Но сфинксы молчали – сфинксы умели хранить тайны» (Арно, 2025, с. 59). Потому что и у Мавродия, и у Анжелы складываются особые, иррациональные отношения со сфинксами: «...мне иногда кажется, что у Анжелочки со сфинксами какая-то связь. Ментальная связь...» (Арно, 2025, с. 62).

Как правило, мистическая составляющая проявляется в тексте произведения через таинственное исчезновение героев или иных физических объектов. Нагнетание обстановки происходит посредством череды непонятных поступков, загадочных предупреждений или появления/исчезновения настоящих или мнимых персонажей, вещей или образов: «Когда Мавродий проходил мимо стеллажей, ему вдруг показалось, что из-за одного из них вдруг высунулась лысая голова с бандитской рожей, подмигнула ему и тут же исчезла» (Арно, 2025, с. 9); «...молодой человек в мешковатом костюме с наружностью дауна <...> приблизив губы к его уху, прошептал: “Беги”» (Арно, 2025, с. 11).

Характерны для мистического реализма и пространственные смещения. Магическое пространство произведения может быть вполне конкретным, но в чем-то чуть-чуть не совпадать с реальным географическим пространством, немного искажаться, поскольку магический мир живет по своим мистическим законам, в которых, однако, присутствует и свой детерминизм, и своя логика развития.

Такая многослойная, параллельная или дополненная реальность мистического реализма рождает нового героя, способного одинаково ясно воспринимать все реальности, существовать и действовать в их условиях. С одной стороны, такой герой – обычный человек, не выделяющийся из толпы обывателей, с другой – именно он становится субъектом действия в мистической реальности. Главный герой романа «Дом Гаргалезиса» – Мавродий, – с одной стороны стремится вырваться из заточения в «Доме счастья», т. е. вступает в борьбу с этой ненормальной реальностью, в которой большинство людей находятся добровольно, с другой стороны – спокойно воспринимает череду необычных событий: способность внезапно появляться из ниоткуда охранника Диогена, встречу с рыбаком-русалководом, абсурдный разговор с дауном Андрюшей, внезапно возникшее влечение к никогда им не виденной девушке Маше.

Помимо изменения пространственной категории в мистическом реализме меняется и категория времени. Здесь главенствует утверждение субъективности и относительности временных рамок: время может ускоряться или замедляться для каждого героя по-своему даже в один и тот же объективный промежуток: «Мавродий не знал, сколько прошло времени – он словно бы выпал из времени» (Арно, 2025, с. 33). Это создает у читателя магически-мифическое мироощущение, стирающее границы рационального и иррационального, дезориентируя, но завораживая и приковывая внимание. Как персонаж произведения, читатель «проваливается в черную дыру» романа, не замечая времени, проведенного за чтением.

В романе «Дом Гаргалезиса» оригинален вымышленный авторский сплав ярко описываемого негативного настоящего с преувеличенно позитивным будущим в отношении писательской профессии. На протяжении всего романа С. Арно с горькой иронией отмечает невостребованность творчества писателей, скептическое отношение к чтению, неуважение к литературе, низкий спрос на книги в обществе. Как острая социальная сатира звучит пассаж о «современной» жизни книг – появление новых технологий удобрения почвы буквами из книг: «Главным удобрением оказывались буквы, землю удобрявшие не хуже навоза и перегноя. Так что книги садоводам-огородникам решили продавать по весу. И писателям хорошо – расходятся их книги – не зря пишут...» (Арно, 2025, с. 58). Таким образом, тиражи книг взлетели, а писатели «стали нужны стране и народу».

Важнейшим элементом мистического реализма является мифологизм. Чаще всего в творчестве писателей прослеживаются традиционные, устойчивые мифологические модели (об архетипических мифологических образах см. подробнее (Нужная, 2024)), однако именно благодаря указанному литературному направлению рождаются и новые мифологические сюжеты или образы. В романе С. Арно можно найти немало отсылок к мифологии – это античный Диоген, египетский сфинкс, народный миф о русалках. Однако автор применяет интересный прием – иронический мифологизм. Второстепенный персонаж романа – охранник Диоген – действительно живет в бочке, что становится полной неожиданностью для читателя: «...когда его в бочке бандиты держали, у него в голове что-то перещелкнуло и теперь он вне бочки жить не может» (Арно, 2025, с. 42). Одним из современных мифов в российской реальности 90-х годов стала финансовая пирамида АО «МММ», возглавляемая Сергеем Мавроди. Его фамилия стала нарицательной как символ великого обманщика. Пародией на деятельность этого политика становится авторское объяснение имени главного героя романа «Дом Гаргалезиса» – Мавродия. Отец Мавродия, неоднократно вкладывая деньги в пирамиду «МММ», получил огромную сумму, купил новую квартиру и машину и «в честь человека, подарившего ему состояние, назвал родившегося в то время мальчика. Отец его был убежден, что имя это принесет сыну счастье» (Арно, 2025, с. 16). Здесь прослеживается игровая поэтика (Шервашидзе, 2014), встречающаяся во французской литературе у Бориса Виана в романе «Пена дней»: друг главного героя восхищается работами писателя Жана-Соля Партра (отсылка к знаменитому философу Жан-Поль Сартру).

Еще одним признаком мистического реализма является бесстрастность повествования. Внедрение необычного в повседневную реальность часто воспринимается героями буднично, как должное. Невероятные

сюжетные повороты, странные встречи, абсурдные обстоятельства описываются достаточно сухо и спокойно. И автор, и его герой занимают такую наивно-непосредственную позицию, которая и дает возможность читателю поверить в происходящее. Именно так представляется встреча главного героя на берегу Невы с необычным человеком, который представился Яковом Афанасьевичем – русалководом: «Крючковатый нос, лицо, изъеденное глубокими морщинами... Человек не отсюда – не из этого мира, – а откуда, не поймешь...» (Арно, 2025, с. 24). Нелепый внешний вид, странный голос и смех этого человека привлекают внимание, а в его хохоте Мавродию послышалось «бульканье невской воды, как будто был это не человек, а утопленник» (Арно, 2025, с. 24). Но описывается эта встреча бесстрастно и повседневно. Диалог между героями не вызывает удивления, хотя и основывается на мистическом утверждении Якова Афанасьевича о существовании русалок, живущих в реке, крадущих задержавшихся прохожих, утаскивая их под воду, и кормящих их телами корюшку.

В романе С. Арно прослеживается известный прием жанра роман-реки, восходящий к традиции французского писателя О. де Бальзака и продолженный писателями конца XIX-го начала XX-го века Э. Золя, М. Прустом, А. Францем – «перетекание» героев из одного произведения в другое. Второстепенный персонаж – русалковод из романа «Дом Гаргалезиса» – встречается у С. Арно в «Романе о любви, а еще об идиотах и утопленниках», где он играет немаловажную роль. Этот же герой рассказывает Мавродию историю о писателях, содержащихся в психиатрической клинике, где их «лечат» от желания писать книги и «говорят, бывает, что вылечивают. Отделение-то секретное. Они там все под номерами, чтобы не возбуждать их мозг лишними буквами, и, чтобы они свои имена позабыли» (Арно, 2025, с. 25). Этот пассаж является отсылкой к роману «Смирительная рубашка для гениев». Такой прием позволяет писателю «продолжить жизнь» своего героя, подчеркнуть преемственность магистральных авторских идей и добавляет мистического колорита в новое произведение.

Так, в романе С. Арно «Дом Гаргалезиса» вполне обоснованно выделяются основные черты художественного направления мистический/магический реализм, что позволяет судить о развитии и распространении этого жанра в современной петербургской прозе.

Заключение

В соответствии с поставленными задачами можно сделать следующие выводы:

1. Магический/мистический реализм сочетает в себе все типы человеческого сознания: от языческого до монотеистического, религиозного и атеистического, рационального и иррационального, мифологического и реалистического. Он антиутопичен и антипрагматичен, не придерживаясь никакой конкретной идеологии, он остросоциален, критичен и ироничен. Писатели этого жанра раздвигают рамки отдельных узких социальных проблем, выводя их на общечеловеческий этический уровень обсуждения. Современная русская литература XXI века не останавливается в своем развитии, обращаясь к исторически сложившимся жанровым формам, но наполняя их новым содержанием.

2. Роман современного петербургского писателя С. Арно «Дом Гаргалезиса» является ярким примером мистического реализма, сочетающим основные элементы и приемы этого жанра.

3. Наиболее яркими чертами магического/мистического реализма, выявленными в романе, являются: актуальная проблематика, жизнеподобие, узнаваемая историческая реальность, бесстрастность повествования, социальная сатира, антиутопия, изменение пространственно-временных категорий, искаженная реальность, мифологизм, абсурд, пародия, гротеск. Автор объединяет несовместимые вещи в единую убедительную картину реальности, от которой читателю невозможно оторваться. С помощью приемов мистического реализма автор привлекает внимание к насущным проблемам человечества. Герои романа, на первый взгляд, обычные люди-работяги, не задумывающиеся о «высоких материях», становятся проводниками авторских размышлений о самых сложных этических проблемах.

Крайне интересными представляются перспективы дальнейшего исследования: это и выявление жанровых разновидностей современной русской литературы, позволяющее глубже понять литературный процесс нашего времени, и продолжение исследования «петербургского текста», т. е. творчества современных петербургских писателей, и выявление поэтики отдельного авторского текста на примерах конкретных произведений.

Материалы исследования | Research materials

1. Арно С. Дом Гаргалезиса // Нева. 2025. № 4.
2. Магический реализм // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина. М.: Интелвак, 2001.

Источники | References

1. Белей М. А. Французский научно-фантастический роман XX-XXI вв.: полижанровость и интертекстуальность. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2023.
2. Голубков М. М. Русская литература XX века: после раскола. М.: Аспект Пресс, 2001.

3. Гугнин А. А. Магический реализм в контексте литературы и искусства XX-го века: феномен и некоторые пути его осмысления. М.: РАН, 1998.
4. Ермоченко Т. К. Поэтика новой петербургской прозы конца XX – начала XXI веков: дисс. ... к. филол. н. Брянск, 2008.
5. Жаднова Е. Н. Современные подходы к изучению проблемы петербургского текста русской литературы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2013. Т. 13. Вып. 4.
6. Калашникова Е. А. Русская литература в XXI веке: новые тенденции и направления. М.: Флинта, 2021.
7. Михайловская А. А. Современная русская проза: жанровое многообразие и тематические приоритеты. СПб.: Алетейя, 2020.
8. Нужная Т. В. Архетипическая образность литературы французского романтизма: дисс. ... д. филол. н. Калининград, 2024.
9. Нужная Т. В. Жанровые парадоксы в творчестве Светланы Еремеевой // Русско-зарубежные литературные связи: коллективная монография. Н. Новгород, 2021.
10. Оскоцкий В. З. Русская литература в поисках идентичности. М.: Прогресс-Традиция, 2024.
11. Петриашвили О. Гротеск в русской литературе XX века. Тбилиси, 2005.
12. Сипко Ю. Н. Экзистенциальное содержание петербургской прозы конца XX века: дисс. ... к. филол. н. Ставрополь, 2006.
13. Скороспелова Е. Б. Русская проза XX века: от А. Белого («Петербург») до Б. Пастернака («Доктор Живаго»). М.: ТЕИС, 2003.
14. Смирнов И. П. Заметки о современной русской литературе. М.: Новое литературное обозрение, 2022.
15. Тимофеев Л. И. Русская литература XX-XXI веков: проблемы и тенденции. М.: Академический Проект, 2023.
16. Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: исследования в области мифопоэтического: избранное. М.: Издательская группа «Прогресс» – «Культура», 1995.
17. Топоров В. Н. Петербургский текст русской литературы: избранные труды. СПб.: Искусство-СПб, 2003.
18. Черняк М. А. Русская литература в XXI веке: новые имена и смыслы. М.: КноРус, 2020.
19. Шервашидзе В. В. Игровая поэтика в романе Б. Виана «Пена дней» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2014. № 4.
20. Шпакович О. О книге Сергея Арно «Смирительная рубашка для гениев» // Аврора. 2018. № 2.
21. Щеглова Е. П. Гоголя на десерт, пожалуйста! Сергей Арно // Вопросы литературы. 2025. № 1.
22. Brądkiewicz B. Lost in Time. Plot Complexities of Contemporary Russian Prose Fiction. Selected Examples // Młoda Rosja: Pozasystemowe formy kultury. 2024. <https://books.akademicka.pl/publishing/catalog/book/619>

Информация об авторах | Author information

Нужная Татьяна Владимировна¹, д. филол. н., доц.

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Tatiana Vladimirovna Nuzhnaia¹, Dr

¹ St. Petersburg State University

¹ ta_nu@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 02.08.2025; опубликовано online (published online): 20.08.2025.

Ключевые слова (keywords): русская литература XXI века; петербургская проза; мистический реализм; социальная сатира; С. Арно; 21st-century Russian literature; St. Petersburg prose; magical realism; social satire; S. Arno.